

Вернувшись домой, Ляо Юаньбай обнаружил, что мать еще не вернулась. Видимо, узнав, что он сегодня придет, она отправилась за продуктами. У Хуэй и Сюй Чэнчжи все еще сидели у него дома, и, увидев Ляо Юаньбая, Сюй Чэнчжи естественным образом окликнул его:

— Эй, Бай вернулся! Как сдал экзамен?

Брови Ляо Юаньбая слегка нахмурились, а на губах застыла горькая усмешка. Он не то чтобы не любил Сюй Чэнчжи, но тот был слишком уж развязным. Он вел себя так, будто это его собственный дом, и, хотя внешне он был ребенком, его душа принадлежала взрослому человеку. Ляо Юаньбай не хотел спорить с этим маленьким нахалом, который, впрочем, был не так уж и плох, просто немного инфантилен.

— Да, сдал неплохо, — ответил Ляо Юаньбай, не вдаваясь в подробности, и направился в свою комнату.

Открыв книгу, он снова погрузился в чтение. Сюй Чэнчжи, не отставая, последовал за ним в спальню.

Сев на стул, Ляо Юаньбай повернулся к Сюй Чэнчжи и, нахмурившись, спросил:

— В чем дело?

— Ничего особенного, просто думаю, что ты слишком уж увлечен учебой. Смотри, не превратись в зануду, — с ухмылкой произнес Сюй Чэнчжи.

Ляо Юаньбай не ответил, лишь вздохнул:

— Чтение делает человека мудрым. Ладно, тебе все равно не понять. Иди лучше поиграй с У Хуэем.

— Фу! — Сюй Чэнчжи сел рядом с Ляо Юаньбаем и с пренебрежением сказал:

— Этот парень весь день молчит, даже не знаю, с кем он там в ссоре. Не хочу с ним разговаривать.

— Ага, — кивнул Ляо Юаньбай, понимая, что эти двое просто несовместимы.

Один явно тянется к другому, а тот его игнорирует. Он потер уставший лоб и вздохнул:

— Сиди, если хочешь, но только не разговаривай, ладно?

— Хорошо, — быстро согласился Сюй Чэнчжи.

Лишь бы только не находиться рядом с У Хуэем.

Итак, Ляо Юаньбай продолжил чтение, а Сюй Чэнчжи начал клевать носом. Вскоре раздался звук открывающейся двери, и голос матери Ляо Юаньбая послышался за пределами спальни:

— У Хуэй, ты видел Ляо Юаньбая?

Ее голос был мягким, и У Хуэй кивнул в ответ:

— Он пошел читать.

О, так У Хуэй не немой, подумал Ляо Юаньбай. Его присутствие было настолько незаметным, что он почти не разговаривал, и Ляо Юаньбай уже начал подозревать, что тот немой. Мать Ляо Юаньбая открыла дверь и, увидев, как Сюй Чэнчжи покачивает головой с закрытыми глазами, не смогла сдержать смеха.

— Ха! — Она засмеялась, и Ляо Юаньбай с сожалением развел руками, глядя на нее:

— Мама!

Ляо Гуйфэнь сдержанно улыбнулась и тихо сказала:

— Бай, как дела с экзаменами? В Лунчэне не холодно? Температура снова падает, то тепло, то холодно, смотри, не простудись.

Она говорила без остановки, пока Ляо Юаньбай наконец не ответил:

— Все в порядке, мама, не переживай.

Ей стало немного грустно, и она едва сдержала слезы. Она заметила, что ее ребенок по сравнению с Сюй Чэнчжи и У Хуэем слишком уж взрослый. В его возрасте он должен быть беззаботным, а он говорит, что все в порядке и не стоит волноваться. Это было не похоже на слова ребенка, только что окончившего начальную школу, а скорее на слова взрослого, который старается не беспокоить семью.

Она вытерла уголки глаз и с улыбкой сказала:

— Хорошо, что вернулся. Я сегодня купила свинину, сварю тебе суп из ребрышек.

— Мясо? — пробормотал Сюй Чэнчжи, вытирая слюну с уголка рта, и снова задремал.

Ляо Юаньбай и его мать дружно рассмеялись. Мать вышла из спальни в хорошем настроении, напевая себе под нос, и начала готовить ужин.

Ляо Юаньбай продолжил читать, а в комнате разливался аромат готовящейся еды. Сюй Чэнчжи проснулся от голода, потер глаза и хрипло спросил:

— Который час?

— Семь, наверное, — Ляо Юаньбай посмотрел на будильник на столе, закрыл книгу и встал. — Пора ужинать. Ты так спишь, не боишься потом простудиться?

Ляо Юаньбай был удивлен тем, что Сюй Чэнчжи мог заснуть в любой момент, и не понимал, чем тот занимался по ночам, если днем его так клонило в сон.

Сюй Чэнчжи усмехнулся, облизнув губы:

— Ничего, братан, я здоровяк, не простужусь.

— Хм, — усмехнулся Ляо Юаньбай, думая про себя: «Посмотрим, как ты будешь хвастаться, когда заболеешь».

Мать поставила еду на стол, и даже У Хуэй уставился на нее с горящими глазами, словно голодный волк. Ляо Юаньбай потер лоб, думая, что эти двое, один без родителей, другой без матери, вероятно, питаются либо в кафе, либо в школьной столовой. Размышляя об этом, он тоже сел за стол.

После ужина Сюй Цзянь неожиданно появился и забрал Сюй Чэнчжи и У Хуэй. Мать Ляо Юаньбая хотела поговорить с ним, но, учитывая, что завтра у него занятия, решила не задерживать его.

Приняв душ, Ляо Юаньбай рано лег спать, чтобы набраться сил перед завтрашним учебным днем.

На следующее утро, когда он проснулся, мать уже приготовила завтрак. Быстро перекусив, он взял рюкзак и отправился в школу.

После двух недель отсутствия даже места в классе были переставлены. Ляо Юаньбай сел рядом с Ли Жанем, а перед ними оказалась Мао Тунтун. Когда он вошел в класс, Ли Жань сразу же начал звать его. Ляо Юаньбай сел рядом и с удивлением спросил:

— Когда мы стали соседями?

— В прошлую пятницу, — улыбнулся Ли Жань. — Учительница Ван сказала, чтобы У Хуэй и Сюй Чэнчжи сидели вместе.

— Понятно, — кивнул Ляо Юаньбай.

Мао Тунтун вдруг повернулась к нему:

— Кстати, Ляо Юаньбай, как у тебя с олимпиадой по математике? Есть уверенность?

Ляо Юаньбай, увидев ее беспокойство, мягко кивнул:

— Думаю, я смогу занять призовое место.

— Это здорово! Я слышала, что в полуфинале ты набрал на один балл больше, чем Чжэн И, — глаза Мао Тунтун загорелись, и Ляо Юаньбай слегка опешил.

Он видел Чжэн И, но тот ведь учился в средней школе Лунчэна, так откуда Мао Тунтун знала о нем? Он не мог понять, но Ли Жань тут же объяснил:

— В прошлом году у нас была общая контрольная с Лунчэном, и их ученики второго класса, то есть нынешние третьекурсники, заняли первое место — Ван Кайюй и Чжэн И. Мао Тунтун слышала, что Чжэн И очень красивый, вот и...

— Понятно, — Ляо Юаньбай улыбнулся, но ничего не сказал.

В классе еще шумели, но, как только вошла учительница Ван, шум постепенно стих. Как классный руководитель, она обладала определенным авторитетом. Учительница Ван встала перед классом и, убедившись, что все успокоились, сказала:

— Что вы тут стоите? Время утреннего чтения, а вы играете?

Ее тон был строгим, и все ученики тут же взяли книги и начали читать. Учительница Ван с удовлетворением кивнула, обошла класс и подошла к Ляо Юаньбаю. Увидев, что он читает учебник по английскому, она с легкой улыбкой сказала:

— Ляо Юаньбай, выйди, пожалуйста.

— А? — Ляо Юаньбай поднял голову, встретив взгляд учительницы.

Не понимая, в чем дело, он закрыл книгу и последовал за ней в коридор.

— Как думаешь, сможешь попасть в список участников национальной олимпиады?

Учительница Ван явно хотела узнать, сможет ли Ляо Юаньбай войти в десятку лучших в провинции, ведь только они получают право участвовать в национальной олимпиаде. Это, впрочем, было и желанием школы.